

Владимир Рожанковский

Это дефолт!

Владимир Рожанковский

Это дефолт!

«Автор»

Рожанковский В.

Это дефолт! / В. Рожанковский — «Автор»,

Эта книга – для космополитов и глобалистов, интересующихся причинами и истоками мирового финансового кризиса, который зародился за океаном, но очень быстро охватил почти все страны и континенты. Возможно, данная книга – это робкая попытка автора создать энциклопедию нынешнего финансового кризиса. Идея книги заключалась в попытке установить причинно-следственную связь происходящих ныне деструктивных процессов в мировой экономике, максимально воздерживаясь от личных суждений и обобщений.

© Рожанковский В.

© Автор

Содержание

Предисловие:	5
Об авторе:	6
Знойное лето 98-го...	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Владимир Рожанковский

Это дефолт!

Предисловие:

Эта книга – для космополитов и глобалистов, интересующихся причинами и истоками мирового финансового кризиса, который зародился за океаном, но очень быстро охватил почти все страны и континенты. Возможно, данная книга – это робкая попытка автора создать энциклопедию нынешнего финансового кризиса. Автор весьма активно использует родную американскую лексику, так как считает ее не столько поводом блеснуть знанием английского, сколько неотъемлемым колоритом повествования. Идея книги заключалась в попытке установить причинно-следственную связь происходящих ныне деструктивных процессов в мировой экономике, максимально воздерживаясь от личных суждений и обобщений. Очевидно, что в некоторых описываемых эпизодах с этой задачей справиться в полной мере не удалось.

Об авторе:

Владимир РОЖАНКОВСКИЙ имеет тринадцатилетний опыт работы в аналитических отделах банков, брокерских и инвестиционных компаний. С начала своей карьеры инвестиционного аналитика г-н Рожанковский подготовил более 50 профессиональных обзоров и презентаций о деятельности различных компаний, банков и состоянии отраслей экономики на русском и английском языках. В 1995 году г-н Рожанковский основательно и детально изучал в США основы инвестиционного законодательства. Учеба была посвящена выяснению движущих и тормозящих факторов, которые сказываются на процессе проникновения акций российских компаний на американский рынок. Посвятив несколько месяцев изучению западных стандартов бухгалтерии GAAP, он вернулся в Россию в качестве менеджера конкретных инвестиционных проектов. В 1996 году в составе межправительственной программы стажировки финансистов Chancellor's Financial Sector Scheme находился в Великобритании. В рамках данной программы Рожанковский завершил обучение в Canterbury Business School и приступил к стажировке в крупнейшем инвестиционном банке HSBC. Работая в одной команде с лучшими специалистами сферы инвестиций и финансов, он почерпнул не только новые знания и навыки, но и европейский стиль корпоративной работы. К этому периоду относятся первые серьёзные авторские публикации Владимира Рожанковского в российской и западной финансовой прессе. В частности, в одной из своих англоязычных публикаций он дал критическую оценку т.н. «конъюнктурным акциям», истинная природа которых наглядно обнажилась во время биржевой паники в октябре 1997 года, когда произошел крах Гонконгской Биржи.

Работая в 1996 году в HSBC James Capel в Лондоне, он одним из первых русскоязычных аналитиков на Западе подготовил и провёл презентацию экономико-инвестиционного климата России того периода, вызвавшую качественный сдвиг в понимании ключевых аспектов капи-

таловложений в российские рынки. Участвовал в написании меморандума и разъяснительного письма в преддверии торгов Газпромовскими ADS на Лондонской бирже.

В 1997-98 гг. Рожанковский работал в России, в том числе, в Regent European Securities – аффилированной с инвестиционной компанией Regent Pacific и входившей в «ТОР-5» фондовых брокеров России. Работа в этой компании принесла новый практический опыт по организации широкомасштабных международных инвестиций. Достаточно сказать, что Regent Pacific был тесно связан с семейством инвестиционных фондов Tiger Funds, один из которых был признан лучшим альтернативным инвестиционным фондом в мире по итогам 1996 года. В течение того периода времени г-н Рожанковский совершил множество командировок по России, от Краснодара и Белгорода до Иркутска и Саяногорска, приобретая трезвый взгляд на реалии процесса производства и соблюдения акционерного права в России – с одной стороны, и обогатившись многочисленными полезными личными связями – с другой.

До недавнего времени Владимир Рожанковский возглавлял аналитический департамент одной из старейших на российском фондовом рынке брокерских компаний. Владимир Рожанковский свободно владеет несколькими языками и является выпускником Московского Энергетического института. Рожанковский является лицензированным брокером Штата New York (сертификаты Серий 7 и 63) и кандидатом последнего, третьего, уровня сертификации инвестиционных аналитиков (LIFA Level III).

Знойное лето 98-го...

«This is a default!» – с нервным смешком вновь и вновь повторял CEO Regent European Securities Нил Гриэр. Слово «дефолт» для молодых финансистов было чем-то сродни Армагеддона, и было тем более странно, с какой непринужденностью оно вылетало из уст уважаемого директора. Костяк команды было решено сохранить, но большинство работников инвестиционной компании сражались с пустующими банкоматами Автобанка по всему городу, чтобы выжать из них хотя бы какую-то скудную наличность. По стране с грохотом катил кризис: курс рубля взлетел за какую-то неделю с 6 до 20 за доллар. Как известно, в мае 1998 года платежи государства по ГКО¹ и внешнему долгу с начала года составили 25 млрд. долларов, в то время как совокупный доход Федерального бюджета за описываемый период, включая только планировавшийся доход в размере 8 млрд. долларов от приватизационных аукционов (в первую очередь, от Роснефти) не превысил 28 млрд. долларов. Чубайс, комментируя свой брифинг с иностранными портфельщиками, не без иронии сказал свою историческую фразу «ну и дураки, что нам поверили»... Спокойная и предсказуемая жизнь, с дальними российскими командировками, первыми публичными (после хрестоматийного дележа имущества с перестрелками) обзорами о Красноярском алюминиевом заводе, презентациями губернаторов регионов в Президент-отеле, общением олигарха В. Потанина с фондовыми аналитиками «в узком кругу» – все это в одночасье стало историей, а новой перспективой стала неясность и непредсказуемость завтрашнего дня. Во время нашей прощальной вечеринки с head of research² Кеном Пейном, который возвращался на родину в далекий штат Мериленд, на отчаянную реплику «иностранцы инвесторы больше никогда не вернутся в Россию!» последний с усталой улыбкой возразил «У инвесторов короткая память – все еще БУДЕТ!» Короткая память... Наверное, это странное свойство присуще не только инвесторам, но и человечеству в целом. Иначе оно не стало бы наступать, вновь и вновь, на одни и те же (может быть, слегка модифицированные и осовремененные) грабли. Иначе, предаваясь воспоминаниям о прошедших годах, перед глазами не проплывала бы идеализированная картинка беззаботных встреч и расставаний, вместо обыденности и томительности бесконечных будней, между которыми происходили наиболее яркие и запоминающиеся события жизни, которые пожелала зафиксировать память.

Мы с моим «коллегой по цеху» Леонидом Варпаховским в один из пасмурных дней обсуждали за чашкой кофе дальнейшие сценарии развития событий и нашей карьеры. Одним из возможных (но не очень привлекательных) вариантов могла бы стать бизнес-журналистика, другим – антикризисное управление, корпоративные финансы. Оба этих варианта выглядели весьма сомнительно, ибо конкретного соответствующего опыта у нас обоих, откровенно говоря, не было – просто даже в силу нашего небольшого возраста. Но ясно было одно: про российский фондовый рынок можно «спокойно» забыть как минимум на пару лет... Желание работать, а не плыть по течению, перенесло половину фондовых аналитиков в конце 1998 года из Москвы в Лондон и Нью-Йорк. Конечно, это был непростой, тернистый путь – ведь, во-первых, нас там особо никто не ждал (хотя определенные связи и дружеские отношения – часто, заочные – у многих, конечно, были), во-вторых, для того, чтобы работать в Британии или Штатах, как известно, необходимо было обзавестись как минимум рабочими визами.

В моей ситуации решение оказалось достаточно простым: мой отец давно меня ждал в Нью-Йорке, и вопросы family unity (воссоединения семьи) его беспокоили намного сильнее, чем меня – вопросы непрерывного трудового стажа. Единственная несостыковка заключалась в том, что мой кейс по воссоединению лежал чуть менее года где-то на пыльных полках INS

---

¹ Государственные краткосрочные облигации

² Начальником аналитического отдела

(Иммиграционной службы США), и шансов на скорое решение вопроса практически не было. Однако события августа 1998 года никоим образом не были в состоянии мотивировать томных и неповоротливых работников INS сдуть пыль с моей папки и хотя бы выслать моему отцу какую-то лаконичную весточку о том, что дело запущено в работу. Вообще, неповоротливость американской государственной машины, как я позднее осознал, ничем не уступала аналогичным, посыпанным пеплом позора, качествам старого советского госаппарата. Решения (не только по частным, но и по важным государственным) вопросам зачастую откладывались на долгие месяцы без каких-либо веских на то оснований. Чиновники и их обслуживающий персонал то болели, но могли быть не в настроении что-то решать, то просто могли путать факты, фамилии и события – демонстрируя свое крайнее равнодушие к тем вещам, которые напрямую не стимулировали рост их зарплат, бонусов или хотя бы продвижения по карьерной лестнице. За последний десяток лет я неоднократно возвращался к мыслям о крайней непохожести менталитетов и источников вдохновения и мотивации обычных людей и представителей власти – в особенности, крупных империй, каковыми были СССР и США. Все эти мысли можно было бы отнести к праздным умозаключениям, если бы эта вопиющая разница не влияла таким колоссально драматическим образом на судьбы и жизни целых поколений, а вместе с ними – и на исторические и экономические пути этих стран.

О том, чтобы с порога, по моему прилету в США, устроиться на работу, да еще и по столь нетривиальной специальности как моя – речи, конечно, не было. Основная идея заключалась в подборе достойного колледжа или института, где я мог бы протестировать свою теоретическую базу, слегка потускневшую после Кентербери, где я учился в 1996 году, а также освоить азы возделенной бухгалтерии GAAP³. На учебу у меня были накоплены кое-какие средства, однако полностью срывать с себя эполеты и становиться великовозрастным школяром – тоже не входило в мои планы. Я и раньше знал, что Нью-Йорк – город клановый и крайне разобщенный (что бы там ни пел Фрэнк Синатра), но наладить какое-либо продуктивное общение с представителями моей профессии, без учета объединяющих факторов страны происхождения и основного языка общения, мне долгое время не удавалось. Поскольку ломиться в закрытую дверь не соответствовало моим жизненным принципам, я решил строить вокруг себя окружение лишь из тех людей, которым был интересен по каким-либо причинам я, а не добиваться расположения тех, кто был интересен мне.

---

³ General Accounting and Auditing Principles – бухгалтерский стандарт США.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.